

Глава 14. Черная полоса

Поутру следующего дня, проснувшись в сладких объятиях Инес, ужасные ночные происшествия казались чем-то ненастоящим. Я лишь лежала рядом с ней в кровати и думала о сегодняшней предстоящей прогулке, о которой вчера сказала ее мать. Я села на краешек кровати. Отчего-то по моему телу пошли мурашки. Посмотрев на свою ладонь, я крепко ее сжала. Перед глазами возникло видение, как в этой ладони находится чье-то окровавленное сердце. Я знала, кому оно принадлежит. От испуга мое тело вздрогнуло.

-«Надвигается что-то нехорошее», - решимость преодолеть любые трудности загорелась у меня в глазах.

В обед мы вдвоем стояли перед их домом.

-Есть идеи куда направиться? – задала вопрос мама Инес.

-Спать хочу, - зевнула, потягиваясь, ее дочь.

-Еще варианты? – игнорирование.

-Есть хочу, - вновь зевнула суккуба.

-Ланли?

Самым лучшим ответом послужило урчание в моем животе.

-Будешь? – смотря на меня невинными глазами, спросила Инес. В руке она держала стеклянный пузырек со светло-серой жидкостью.

-Нет! – отвечаю я, выбивая этот пузырек из рук.

Упав на землю, он разбился.

-Уа-а-а! Это же Филимона! – плаксиво жаловалась моя подруга.

Я высунула язык. Будет знать, как надо мной издеваться.

В такой веселой манере наша маленькая группа пошла в сторону рынка. Мы были окружены яркой атмосферой, будто со мной никогда и не случалось каких-либо страшных вещей. Весь траур с поверхности моей личности смыла вода дружеского веселья, оставив его только в глубинах сердца. Я была рада этому. Размеренные дни позволили мне уйти от чуждой и жестокой реальности, немного прийти в себя и подготовиться к тому, что меня ждет в будущем.

Свет и тьма не могут существовать друг без друга. Пока одна сторона планеты купается в лучах солнечного тепла и света, другая прячется во мраке. За каждой светлой полосой идет темная. Они неотрывно следуют друг за другом, не отставая ни на шаг. Невозможно разделить их, как и слить воедино. Они и есть части одного целого. За приятным времяпрепровождением будут следовать беды, преодолевая которые, мы будем совершать собственные подвиги. Правило жизни? Нет. Жизненный путь.

На рынке мы с Инес подбегали к каждому ларьку со сладостями, но не только с ними. Каждая стойка с одеждой вызывала у нас неподдельный интерес. Она даже смогла выпросить у матери парочку красивых платьев, хвастливо передо мной ими красуясь. Мы слушали песни уличных

бардов, смотрели их маленькие театральные постановки. Пару раз некоторые из них предлагали нам станцевать, на что мы с радостью соглашались. В непрекращающейся приятной кутерьме мы не наблюдали время. Так бывает, когда люди увлекаются каким-либо своим любимым делом, развлекаясь и просто тратя время на свои утехы. Но такое время точно нельзя назвать прошедшим зря, ведь мы занимаемся именно тем, чем нам нравится. Неважно, сколько времени вы потратили за понравившимся делом, важно то, сколько удовольствия вы смогли из него выжать. И сегодня мы добивались максимума из нашей прогулки.

-Как хорошо! – сказала Инес, потягивая свой молочный коктейль.

-Я вижу - вы обе довольны! – улыбалась ее мама.

Мы сидели в уличном кафе, отдыхая после полного приключений и дел дня. Начинало вечереть. Солнце уже потихоньку уходило за горизонт, предвещая нам спокойную ночь в домашнем уюте. Довольная я пила тот же коктейль, что и Инес. Весь день мне напоминал время, которое я провела со своими родителями. Он казался несбыточной мечтой, которую я обязательно добьюсь в будущем. Я обязана этого добиться. Сделать эмоции, что я получила сегодня, каждодневными. Воображение рисовало передо мной беззаботные деньки моей будущей жизни. То, к чему я теперь буду стремиться. Испытав их один раз, я отказываюсь терять их.

Но посреди всех ярких картин, существовала большая черная трещина. Трещина, которая стояла на пути к получению заветной цели. Слова, сказанные матерью об отце, беспокоили меня. Я должна его найти. Должна взять с собой. Восстановить хотя бы часть семейной идиллии, в которой мы жили до этого. А еще... Я должна отомстить. Отомстить за свою мать при первой же возможности, как только найду хотя бы одну зацепку. Именно мести я хотела. Вендетты, что может утолить жажду крови в моем сердце. Вся эта злоба текла из раны на моем сердце. И она никогда не затянется. Я не хочу этого. Я хочу расплаты.

От нахлынувших на меня мыслей, я крепко сжала стакан в руках. Мои глаза стали безразличны ко всему происходящему вокруг. Сердце не учащало свое биение, наоборот, пульс был абсолютно спокоен, даже медленен. Холодная и зловещая аура окружила меня. Пустота в глазах заставила бы любого отвести свой взгляд, дрожать от пронзающей ненависти к другим и безразличности к себе.

-Ланли! С тобой все в порядке? – беспокойные далекие голоса мамы и дочери заставили выйти меня из глубокого транса.

-Что? А, да... Я в порядке.

-Выглядишь потерянной, - тихо сказала Инес.

-Все хорошо, не беспокойтесь, - я старательно делала вид, что все хорошо, нервно посмеиваясь, - Просто задумалась немного.

-Если тебя что-то гложет на душе, скажи нам, - Инес было сложно убедить, - Не держи в себе.

-Я просто вспомнила, что видела недавно магазин с плюшевыми игрушками, - банальная отговорка, но мне хотелось просто уйти куда-нибудь и побыть наедине.

-Почему же ты сразу не сказала? – мама Инес сразу полезла в сумку за кошельком. Через несколько секунд она уже протягивала мне золотую монету. А ведь за сегодняшний день мы потратили чуть больше одной золотой.

-Спасибо, - мрачные нотки все равно были видны сквозь мою плохую актерскую игру.

Вставая со стола, я заметила, что Инес хотела, было, пойти со мной, но ее остановила мать, что-то прошептав на ухо.

-«Не держать в себе?» - грустная улыбка была на моем лице.

Я знаю, что нужно делиться с близкими своими проблемами. Что нельзя замыкаться в себе, беря всю тяжкую ношу. Такими темпами очень легко сойти с ума, заковать собственный разум в крепкие оковы одиночества и никогда не выбраться из этой петли. Этот груз будет давить на твою душу, лишая возможности на полноценную жизнь, перекрывая весь кислород для вхождения в социум. В такие моменты поддержка людей, готовых разделить вес твоей ответственности, очень важна. Без них ты будешь продолжать падать в пучину темноты и безнадежности, ускоряясь под массой эгоистичного груза. Я понимала, что одной со всеми проблемами справиться будет очень сложно, почти невозможно. Но ничего с этим не могла поделать. Мне не нужно делиться своими эмоциями и переживаниями. Я хочу сделать все сама и не забирать у них их прекрасную, спокойную жизнь. Самое тяжелое бремя, что собственноручно несет каждый человек – забота о близких.

Погруженная в мысли, я продолжала вилать между нестройными рядами торговых лавок. Рыночный шум и гам, который был слышен днем, становился все тише. Был уже вечер – предвестник ночи. Почему ночью все сидят дома, стараясь оставаться в кругу друзей и в уюте очага? Интуитивный страх перед тем, что скрывается в темноте? Или знание о ужасных вещах, что происходят под покровом ночи? Может ли послужить объяснением для этого то, что все создано самым светлым существом – Богом, олицетворением света. И как создания света мы боимся темноты. Но если Бог создал все сущее, то не значит ли это, что и темнота – его творение? Если так, то мы не должны ее бояться. Но мы боимся... Значит, темнота скрывает что-то невероятное, что-то, что смогло закрасться во все уголки каждой живой души, что-то неподвластное даже Творцу.

Извивающийся клубок тяжелых размышлений продолжал занимать весь мой разум. Я не заметила, как на дворе почти наступила ночь. Последние торговцы собирали палатки и скрывались во мраке наступающей королевы кровавого бала.

-Эй! Хватайте его! – громкие крики раздавались в стороне от меня.

-Он вор! Этот гаденыш украл мой товар! – разгневанные возгласы слышались все ближе.

Я увидела бегущего маленького мальчика, в темном плаще и капюшоне. За ним гналось три демона-торговца. Я последовала за ними. Догнала их уже в переулке, в котором пытался скрыться убегающий. В нем его окружили со всех сторон, так, что он уперся спиной в стену, прижимая что-то крепко к груди.

-Попалась, тварь! – радовались торговцы.

-Что здесь происходит? – черт знает, что заставило меня вмешаться. Я не могла смотреть, как три здоровых громилы нападают на невинного малыша. Женская натура, не позволяющая стоять в стороне в таких случаях.

-Кто здесь? – обернулись они на мои слова, - Не твое дело, грязная суккуба.

-Не грязнее, чем вы, - отвечаю, создавая в ладонях каждой руки по огненному шару, - Я спросила: Что здесь происходит?

Они нервно смотрели на готовые к запуску заклинания:

-Он украл мой товар! – начал тот, что стоял прямо перед мальчуганом.

-Этого выродка нельзя просто так отпустить, иначе он снова начнет воровать, - поддержали его друзья.

-Этого хватит? – спрашиваю я, убирая один огненный шар и кидая в них золотым.

-С лихвой! – жадные улыбки заиграли на их лицах.

-Убирайтесь! – кинула я им.

-Не будь такой грубой, - сказал один из них, проходя мимо меня, - Не хочешь сегодня со мной отдохнуть, - противная ухмыляясь, он пытался меня облапать, но я кинула в него оставшийся шарик.

-Черт! Сучка! – грозил он мне опаленной рукой, убегая восвояси.

Я подошла к мальчику, который был на две головы ниже меня:

-Ты в порядке? Они тебе ничего не сделали?

-Зачем ты вмешалась? Я бы мог справиться сам.

-Взрослые должны защищать маленьких, - я протянула руку, пытаясь его погладить по голове, но он увернулся.

-Теперь тебя ждут проблемы, - прошептал он, отступая в самое темное место около стены.

-Почему? – сердце начало бешено стучаться: «Опасно!» - твердило оно. Мне нужно было бежать, но ватные ноги перестали слушаться меня, внутренности холодали, мурашки бежали по коже, а нервная дрожь уже начинала охватывать колени, - Что ты имеешь в виду?

Смотревший все это время под ноги мальчуган, так, что из-за капюшона не было видно лица, поднял голову. Черный туман скрывался под этим капюшоном. Черт лица не было видно. Одна лишь плотная дымка. Невозможно определить, куда он смотрит и смотрит ли вообще, но я чувствовала, будто его взгляд прожигает меня насквозь, прокрадываясь в самые дальние уголки моей души. Первобытный страх завладел всем моим существом: «Страшно! Страшно! Страшно!» - инстинкт самосохранения пытался заставить меня сделать что-нибудь, но ужас оказался сильнее. Я стояла перед ним полностью беззащитная. Казалось, что даже одежды на мне не было. Что-то прокладывалось в мое нутро, щупало мою душу, которая пыталась вырваться из брэнного тела, охваченная отчаянием перед смертью. Непроизвольно слезы потекли из моих глаз. Возникло ощущение, что я осознала всю ценность жизни в самый последний момент. Картины моей жизни мелькали перед глазами. Слезы затмили взор туманом. Будто скованная железными цепями, я стояла прямо перед ним, дрожа от страха.

-Узнаешь, - ответил он, начав растворяться в темноте. Меня немного отпустило.

-Стой, ты же... - я поняла кто он, - пожиратель душ! – он исчез.

-«Что ребенок пожирателя душ делал здесь?» - задавалась я вопросом.

Я услышала мужские голоса позади. Обернувшись, я увидела двух покрытых чешуей демонов,

похожих на змей.

-Это она? – прошипел один из них.

-Да! Хватаем ее! – ответил сиплый мужчина.

Они выхватили свои мечи и пошли на меня, начиная окружать. Я потянулась к своему поясу, но поняла, что меч остался у Инес дома.

-Что вам надо? – я тянула время, пока передо мной появлялись два огненных шара.

-Тебе уже поздно что-либо знать! – рассмеялся первый.

-Помни, нам заказали схватить ее живой! – шипящим голосом сказал второй.

Не дожидаясь других моментов, я кинула в каждого по шару, начиная призывать уже ледяные копыя. Шары попали, затормозив их, но я не смогла продолжить атаку. Сверху на меня упала какая-то ткань.

-«Твою мать! Третий был летающим!» - поняла я.

Я изо всех сил пыталась выбраться, но сильный удар по телу остановил мои попытки.

Кто-то грузно приземлился рядом: «Усыпите ее!» - раздался хриплый бас демона, который накинуд на меня ткань.

Они использовали усыпляющую магию, и я провалилась в беспамятство.

Сквозь окружающую меня всепоглощающую темноту я слышала знакомые мужские голоса. Все тело болело. Среди темноты я увидела точку света, к которой незамедлительно побежала. Секунда, и свет полностью объел меня. Я открыла глаза.

Вокруг все было окружено красной дымкой. Я попыталась двинуться, но у меня ничего не получилось. Цепями мое тело было приковано к стене. Каждая моя попытка двинуться заканчивалась громким грохотом цепей. Передо мной стояло две тени.

-«Что со мной будет?» - я стала ждать своей участи.

-Она очнулась! – тот самый противный шипящий голос.

-Да, осталось дожидаться, пока придет господин, чтобы забрать ее, - подтвердил сиплый.

-Как думаешь, зачем нам заказали схватить обычную суккубу?

-Ты думаешь, что она обычная? – обладатель сиплого голоса начал подходить ко мне, - За нее аванс дали, будто мы человек десять должны были убить, - у него была чешуйчатая змеиная голова.

-«За меня заплатили?» - стало страшно, это наемные убийцы, - «Кто мог это сделать?».

-Слышал что-нибудь о той ночи, когда по всему городу находили трупы с вырванным сердцем? – спросил шипящий, - Городские власти тогда еще такой шум устроили.

-Думаешь это как-то связано? – сиплый вплотную подошел ко мне и поднял мою голову за подбородок, смотря прямо мне в глаза.

-Не знаю, но это как-то подозрительно, не хочу вляпаться в какую-нибудь опасную историю, - шипящий тоже подошел ко мне. Он был на голову ниже первого.

-И ты это говоришь при нашей с тобой работе? – отвратительно смеялся тот, что выше.

-Кто вы? – крикнула я им, - Что вам надо?

-Смотри, какая голосистая, - сиплый засмеялся громче, - Только представь, как она в постели кричит и стонет!

-Да пошел ты! – я дернулась в попытке до него дотянуться.

-Какая ты злая, - сказал второй демон, - Надо бы из тебя сделать хорошую девочку, - он со всей силы ударил меня в живот. У меня перехватило дыхание. Я закашляла.

-Урод, - я плюнула ему в лицо.

-Ах ты, сука! – он несколько раз ударил в то же место еще сильнее. Я не могла дышать, кашляла, выхаркивая кровь.

Страх нарастал внутри меня с каждой секундой. «Где я? Что со мной будет? Зачем они схватили меня?» - мысли путались, смешиваясь с болью.

-Слушай, - шипящий стирал со своего лица мой плевок, - Нам же сказали принести ее живой, но не целой и здоровой, ведь так?

Мое тело онемело. Кровь прилилась к голове. Внутри меня всю охватил бесконечный ужас от происходящего и того, что меня ждет.

-Ты прав, - хитрая ухмылка озарила лицо сиплого.

-Так чего же мы ждем? – они оба рассмеялись.

Дыхание участилось. Я не чувствовала конечностей. Мне стало очень холодно. Сердце билось как сумасшедшее. Все мои органы в отчаянии сжались. От страха я сильно сжала зубы.

Высокий сиплый с размаху пнул меня в живот.

-А! – крик боли вырвался из меня.

Череда новых ударов посыпалась на меня. Я могла лишь пытаться стерпеть невыносимую боль от их множества ударов. Мой нос уже был сломан. Все лицо было в крови. Живот крутило от невыносимой боли. Я не кричала, я орала от агоний, что испытывало мое тело. Сознание пыталось погрузиться во тьму, но новые волны боли от ударов заставляли меня приходить в себя. Секунды становились минутами, минуты казались часами. Кровавая пленка застилала мой взор. Среди всего этого ада я слышала только отвратительный смех своих мучителей. Они били меня, не переставая, получая от этого райское наслаждение. Я мечтала лишь о том, чтобы потерять, наконец, сознание. Сил не было. Мои мысли даже больше не походили на мысли нормального человека. Один лишь только крик боли раздавался из моих уст и в моем мозгу. Сквозь забвение боли я слышала шипящий голос:

-Это, конечно, весело, но давай-ка устроим представление лучше. Неси нитки с иглками.

-«Сделали бы они подобное, если бы я была послушной девочкой?» - внезапные размышления на причинно-следственные связи в попытке уйти от реальности и боли, - «Конечно. Они одни из тех, кому просто нравится причинять боль другим живым существам. Потонув в своей слабости, продавшись своим грехам, такие самоутверждаются за счет мучений других».

Настали минуты спокойствия, но его последние слова не давали мне успокоиться. Кровь ручьем лилась из моего рта. Сбивчивое тяжелое дыхание нарушало мертвенную тишину сырого подземелья, где меня держали. Не знаю, сколько времени прошло, но демоны снова были вдвоем, весело хохоча.

Сквозь полузакрытые глаза я не видела, что они собираются сделать, но, стиснув зубы, приготовилась к новому ужасу, что меня ожидает. Через секунду адская боль разразилась на ноге. Они вживую «вышивали» на мне, а после того, как заканчивали делать узор, просто выдирали все нитки. Безумные крики резали пространство. Казалось, что сами каменные стены закрывают уши, не желая слышать эти мучения. Бытует мнение, что после долгого испытания болью, человек привыкает к ней. Но я не могла. Я даже не могла уйти в забвение, позабыв эту боль. Я была на грани. На грани того, чтобы просить смерти – спасения от этих сумасшедших пыток, избавления от отвратительного смеха своих мучителей. Они «вышивали» на моих ногах, руках, на моем животе. Все мое тело сгорало в адском пламени боли. Я думала, что уже не станет хуже, прекратив свои крики. Но я ошибалась... Взяв мою ладонь, они вгоняли иглы под мои ногти. Уже пропавшие крики агоний вернулись с новой силой. Ненависть захватывала меня изнутри, сменяясь страхом, безумием и отчаянием. Круговорот проклятых эмоций продолжался бесконечно. То я хотела убить своих мучителей, то хотела умереть сама, то хотела оказаться в беспамятстве, то молила о пощаде. Слезы скатывались по щекам водопадом, смешиваясь с кровью, падая на мое распятое тело. Казалось, прошли года, прежде чем все это прекратилось. Но за этим последовали события еще хуже.

-Даже в крови она очень красивая.

-Нам же ничего не будет? Она же цела?

-К черту уже бояться что-нибудь. Веселиться – так веселиться по полной.

-Сейчас тебе, суккуба, станет очень хорошо.

-Думай об этом, как о награде за свои крики. Если очень сильно постараться, позволим даже тебе поесть кое-какого лакомства, - расхохотались они.

-«Нет!» - понимание того, что сейчас произойдет, сводило меня с ума. Сейчас я хотела лишь забыться, чтобы не чувствовать всего позора и боли, что меня ожидают.

С противными смешками они начали срывать с меня одежду Инес, щупая каждый мой участок кожи, которая вся была разодрана от вырванных ими ниток. Через минуту я уже оказалась полностью обнаженная.

-Нам с тобой сегодня очень повезло с заказом, братец, - произнес сиплый.

-Нет! Нет! Не надо! Прошу! – в безумстве шептала я, повторяя одни и те же слова. Я пыталась сделать хоть что-то, вырываясь из цепей, не обращая внимания на то, что кандалы сдирали мне кожу до мяса.

-Эти слова – песня для моих ушей, - мерзко облизывая губы, протяжно сказал шипящий.

Руки одного из них потянулись к моей промежности. Противное, тошнотворное чувство овладело моим телом. Меня тошнило. Еще немного и мой желудок был бы вывернут наизнанку.

-Вот счастье! Она еще и девственница! Нам досталось целое сокровище! Суккуба – девственница! – радостно закричал сиплый.

-Ага, и это для меня, - они начали ссориться между собой.

Во время их словесной перепалки, мое сознание было объято темнотой. От страха быть изнасилованной только одна мысль завладела моим разумом: «Нет! Не хочу!» Отчаяние приняло свой максимум. Желание смерти достигло апогея. Осознание безжалостной реальности убивала мой рассудок, стирая все рациональные мысли. Рука, что была уже у меня между ног начала двигаться.

-Нет! – протяжный безумный крик сумасшедшей готов был разрушить весь мир. Убить всех врагов. Ненависть и безысходность осязались в живую. Черная, всепоглощающая ненависть смешивалась с бесконечной непрекращающейся болью.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/86417>